

Харючи. Ненецкая народная сказка

Жили мы только вдвоём с сестрою у самого устья Харючи-Яга. И фамилия наша была Харючи. Я был холостой, она – девица. Я как-то говорю ей:

– После отца, после матери растил я тебя десять лет. Оленей у нас пятьдесят голов: ни прибавляются, ни убывают. Мы живём одни, нам скучно. К людям нам, сестра, надо двинуться. Есть такое, знаю, место: если обозом ехать, три месяца ехать надо. Семь братьев тунгусов там. У них рыбы много, гусей много. Зимой на диких оленей охотятся. Когда сказал так, стали чум разбирать. Оленей запрягли. Я передом пошёл, сестра – сзади. Четыре месяца шли. На большой хребет пришли. Тут я сказал сестре:

– Смотри!

Сестра посмотрела. Под хребтом семь чумов увидела.

– Вот это чумы тунгусов и будут.

Тут мы на хребте свой чум поставили. Потом четырёх оленей запрягли, к тунгусам поехали. Они нас хорошо приняли. Вместе жить просили. Зимой с ними мы прожили. Весна наступила, озёра вскрылись, гуси прилетели, много гусей. Наступило лето. Гуси обליняли.

Тунгусы тогда сказали нам:

– Поедем гусей бить.

Я да младший тунгус для сестры четырех черных быков запрягли. А для себя по шести белых быков. Половину дня ехали. Озеро увидели. Большое озеро. В середине озера – много гусей. Я и младший тунгус взяли по лодке. Поехали по озеру. Стали стрелять. Лодка наполнилась гусями. Я привёз три лодки, тунгус – две.

– Довольно, хватит, – сказал тунгус, – не увезти будет. Гусей на сани сложили. К чумам поехали. Лето прожили. Стала осень. Потом снег выпал. Морозы начались.

Тунгус мне говорит:

– Есть Тунгуска-река. Надо туда двинуться, оленей диких промыслять.

На завтрашний день я с своей сестрой отправился, младший тунгус – с своей сестрой. Три недели ехали. У Тунгуски-реки остановились.

Три месяца охотились. Много оленей убили. Убитых оленей обратно домой привезли. Тогда я сказал сестре:

– Теперь нам надо жить лучше: летом добыли много гусей и диких оленей. Своих оленей не будем есть.

Зиму хорошо прожили. Наступила весна. Тунгусы говорят:

– Поедем рыбу ловить.

Выехали три тунгуса, я – четвёртый. Доехали до устья Тунгуски-реки. Ловили-ловили целое лето. Наступила осень. Много рыбы наловили. На сани сложили.

Доехали до старого места. Стали жить. Три года вместе прожили. Как-то собрались в одно место, старший тунгус и говорит мне:

– Когда ты приехал к нам, у тебя было пятьдесят оленей, сейчас двести стало. Ты холостой, у нас младший тунгус тоже холостой. У тебя есть сестра, у нас тоже есть сестра. Как думаешь, нельзя ли нам смениться? Ты возьми нашу сестру, мы – твою.

Я согласился. В свой чум зашёл, то же сестре сказал: она согласилась. Тут сделали свадьбу, большую свадьбу. После свадьбы я сказал тунгусам:

– Поеду на свою родину. Отпустите или нет? Тунгусы сказали:

– Поедешь – дело твоё. Когда вздумаешь – приходи к нам.

Я всех своих оленей взял. Тунгусы мне ещё сто голов дали. И я уехал на свою родину, на Харючи-Ягу. На своей родине до сих пор живу.

У племен-народов бывала дружба. Только с богатеями дружки не бывало.